

gardeners' partnerships which will help to ensure a balanced socio-economic and environmental development of the territory.

REFERENCES

1. Mironenko N.S., Tverdokhlebov I.T. [Recreational Geography]. Moscow: Publishing house of Moscow University; 1981. 208 p. Available from: <http://www.geoversum.by/catalog/item1471.html> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
2. Dovgalyuk E.S., Ryashchenko S.V. [Socio-geographical factors of northern territory population recreational need formation]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = Proceedings of Irkutsk State Technical University. 2014; 7:31—38. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-geograficheskie-factory-formirovaniya-rekreatsionnyh-potrebnostey-naseleniya-severnnyh-territoriy> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
3. Gerasimov S.V., Kolesova Yu.A., Konyshov E.V., etc. [Sustainable regional tourist-recreational system of the Kirov region: theory and practice]. Kirov: Raduga-PRESS Publ.; 2015. 254 p. Available from: <http://www.studfiles.ru/preview/5797193/> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
4. Girovka N.N. [Some aspects of tourism and recreation area shaping]. *Servis plus* = Service Plus. 2013; 1:58—61. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-formirovaniya-turistskorekreationsnogo-prostranstva> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
5. Martyshenko N.S. [Needs and opportunities for the people Primorye in tourist-recreational services]. *Regional'nye issledovaniia* = Regional research. 2012; 4:88—96. Available from: www.vvvsu.ru/files/083A31FA-7CC6-4BD2-9C44-BAABFE578FA2.pdf (accessed 10.01.2017). (In Russ.)
6. Usova N.V. [Ecological aspect of recreational needs formation of population of Irkutsk region]. *Vestnik IrGSHA* = Vestnik IrGSHA. 2012; 53:70—76. Available from: <http://www.igsha.ru/science/files/v53.pdf> (accessed 10.01.2017). (In Russ.)

About the author:

Elena N. Kiprina, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor at the Department of Service, Tourism and Hospitality Industry, Institute of Earth Sciences, Tyumen State University (6 Volodarsky St., Tyumen, 625003, Russia) (*e-mail*: e.n.kiprina@utmn.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5062-4442>. Researcher ID: C-4271-2017

For citation: Kiprina E.N. [Recreational Needs of the Population as a Factor in Strategic Planning for Domestic Tourism Development in the Tyumen Region]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):262—278.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 20.03.2017.

Социология региона / Sociology of a region

УДК 325.1

<http://regionsar.ru> ISSN 2413-1407

В. А. НЕЖДАКОВ

ПАРАДОКСЫ СТАТИСТИКИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: регион; миграция населения; статистика миграции населения; регистрация мигрантов; статистический учет мигрантов; перепись населения; демографический учет; пересчет численности населения; баланс трудовых ресурсов

Введение: отечественная статистика миграции населения — это наиболее динамичная отрасль статистики как науки и социально-экономической

практики. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики, в частности по Республике Мордовия, обеспечивают высокий уровень аналитической работы в данной отрасли. Однако до сих пор существуют сложности с учетом движения людей в официальной государственной системе регистрации. Учет мигрантов происходит не в момент переезда, а в момент регистрации прибывших на постоянное место жительства.

Материалы и методы: материалами для исследования послужили данные демографического учета мигрантов в Республике Мордовия за различные годы, материалы переписей населения за 2002 г. и 2010 г., а также данные ведомственной статистики миграции. Базовый метод исследования — метод анализа статистических данных в совокупности с расчетами автора.

Результаты исследования: проанализирована динамика численности и миграция населения Республики Мордовия по данным различного демографического учета, выявлены несоответствия демографического учета мигрантов, данные переписей населения за 2002 г. и 2010 г.

Обсуждение и заключения: обозначен основной способ преодоления парадокса миграции населения путем расширения видов учета официальной статистики. Предложены направления совершенствования миграционного учета населения и прогнозного баланса трудовых ресурсов.

Введение. Отечественная статистика миграции населения представляет собой наиболее динамичную отрасль статистики

НЕЖДАКОВ Владимир Анатольевич, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга демографии и трудовых процессов Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», кандидат географических наук (430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а) (*e-mail*: vnej@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1691-0423>

© Нежданов В. А., 2017

как науки и социально-экономической практики. Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в частности по Республике Мордовия (Мордовиястат), обеспечивают высокий уровень аналитической работы в этой области.

В республике ежегодно выходит статистический бюллетень «Миграция населения», включающий аналитическую экспресс-информацию, сведения об общих итогах миграции населения и ее отдельных потоках по республике в целом, а также по муниципальным районам. Показаны данные о распределении мигрантов по полу, возрастным группам, брачному состоянию и причинам, вызвавшим необходимость смены места жительства. Публикуется информация о национальном составе мигрантов, гражданстве и образовании, длительности проживания по последнему месту жительства, подробно описываются итоги внутриреспубликанской миграции, определяются коэффициенты миграционного прироста и др. Также выпускается аналитическая записка «Миграционные процессы в Республике Мордовия», в ней дается подробный анализ базовых потоков и видов миграции населения¹.

Все еще есть сложности с учетом движения людей в официальной государственной системе регистрации. Фиксирование мигрантов происходило не в момент их переезда, а в момент регистрации на постоянное место жительства. Таким образом, органы миграционной службы отображали не число переехавших, а количество актов регистрации по постоянному месту жительства. Мигранты, не прошедшие регистрацию, оставались вне поля зрения статистики даже в том случае, когда они проживали в России в течение нескольких лет или жили за границей, но при этом сохраняли регистрацию по месту жительства в России².

Обзор литературы. Необходимость формирования новых механизмов регулирования была связана с отменой жесткого режима прописки по месту жительства в середине 90-х гг. XX в. Вопросы статистики в плане миграции населения в переписях России и СССР описаны в трудах В. М. Моисеенко [1—2].

¹ См.: Каталог статистических изданий и информационных услуг 2015 г.: справ. Саранск, 2014. 130 с.

² См.: Население России 2008: шестнадцатый ежегод. демогр. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Издат. дом Гос. ун-та — Высш. шк. экономики, 2010. 352 с.

Анализ кризиса российской миграционной статистики подробно рассмотрен в работах О. С. Чудиновских [3—6] и отражен в ежегодных демографических докладах «Население России» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)³. В них выявлены причины и определены последствия кризиса статистики миграции населения России, проанализированы юридические основания государственного статистического наблюдения за миграционными потоками в России, обозначены пути совершенствования статистики миграции в рамках текущего демографического учета и переписей населения 2002 г. и 2010 г.

Изменение критериев учета мигрантов в 2011 г. привело к значительному увеличению в 2012—2013 гг. числа прибывающих и миграционного прироста. Впоследствии из-за введения автоматического подсчета выбывших по истечении срока пребывания увеличилось количество учетных выбытий. Новые правила учета прибывших и выбывших обусловили появление значительных объемов так называемой «виртуальной» миграции, т. е. учета событий регистрации и снятия с регистрационного учета, а не реальных переездов граждан [7].

В настоящее время в России есть три основных источника статистических данных о миграции населения: переписи населения, текущий учет и ведомственная статистика. Для анализа миграции населения следует применять данные всех источников, учитывая их сопоставимость [8].

Материалы и методы. На примере статистики миграции населения Республики Мордовия мы проанализировали несоответствие демографического учета мигрантов, данные переписей населения за 2002 г. и 2010 г., а также учета ведомственной статистики. Базовый метод исследования — анализ статистических данных в совокупности с расчетами автора.

³ См., напр.: Население России 2013: двадцать первый ежегод. демогр. докл. / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2015. 428 с.; Население России 2014: двадцать второй ежегод. демогр. докл. / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2016. 360 с.

Результаты исследования. Результаты переписи населения 2002 г. показали, что большинство (12 из 15) регионов Приволжского федерального округа, по сравнению с данными демографического учета, «недобрали» численность населения. Наибольшее расхождение данных в Приволжском федеральном округе зафиксировано по Пермской области (–74,1 тыс. чел.). Это расхождение произошло, вероятно, из-за недоучета потерь населения во внутренней миграции, в том числе в Центральный федеральный округ. Только в трех регионах из 15 (Татарстан, Башкортостан и Саратовская область) численность населения по переписи превзошла учетные данные Росстата России. Однако это превышение было небольшим — не более 0,5 %.

В то же время перепись, формируемая Росстатом, показала, что миграционный прирост в большинстве приволжских регионов в 1990-е гг. компенсировал естественную убыль населения в меньшей степени, чем по данным демографического учета, формируемого территориальными органами Росстата в субъектах Федерации. Мордовия одновременно «потеряла» в результате перехода на новый демографический учет около 13 тыс. чел.⁴

Вторая половина XX в. характеризуется значительным замедлением процессов прибытия и выбытия мигрантов по Мордовии. Сальдо миграции по территории региона за этот период изменялось волнообразно (табл. 1).

Коэффициент миграционной убыли по Республике Мордовия в 1979—1988 гг. был максимальным в Волго-Вятском экономическом районе и составлял –75 чел. на 1 тыс. жителей и близким к максимальным показателям в СССР (Башкортостан — –70 чел. на 1 тыс. жителей, Дагестан — –105 чел. на 1 тыс. жителей) [9].

Парадоксы статистики миграции населения Республики Мордовия заметно проявляются после пересчета итогов переписи населения 2002 г. Сопоставление показателей миграционного прироста (сальдо миграции) по данным табл. 1 и 2 дает наглядную картину несравнимости как абсолютных величин, так и динамических тенденций в 1990—2002 гг.

⁴ См.: Миграционная ситуация в регионах России. Приволжский федеральный округ: материалы регионального семинара. Вып. 1 / Ин-т народно-хоз. прогнозирования РАН. М., 2004 224 с.

Таблица 1

**Общие итоги миграции населения
в Республике Мордовия с 1980 по 2002 г., чел.⁵**

Год	Число		Миграционный прирост (убыль)
	прибывших	выбывших	
1980	36 624	38 897	–2 273
1981	38 056	42 106	–4 050
1982	32 292	35 471	–3 179
1983	39 379	40 602	–1 223
1984	37 345	39 098	–1 753
1985	41 233	41 606	–373
1986	43 803	42 862	941
1987	42 556	42 447	109
1988	41 640	39 258	2 382
1989	36 645	33 370	3 275
1990	32 694	30 887	1 807
1991	28 121	25 893	2 228
1992	21 748	18 660	3 088
1993	18 764	16 578	2 186
1994	18 772	16 368	2 404
1995	18 845	17 934	911
1996	16 671	16 277	394
1997	14 039	14 334	–295
1998	13 129	13 894	–765
1999	11 246	12 126	–880
2000	11 350	12 989	–1 639
2001	9 861	12 438	–2 577
2002	8 705	11 309	–2 604

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в республику начали прибывать мигранты из бывших союзных республик в связи с возникновением межнациональной напряженности в стране. В 1992 г. в республике началась регистрация вынужденных мигрантов. Положительное сальдо миграции, по данным Демографического ежегодника Республики Мордовия за 2003 г., фиксировалось в течение 1986—1996 гг. (табл. 1). Согласно Демографическому ежегоднику Республики Мордовия за 2012 г., сальдо миграции было положительным всего три года: в начале 1990-х гг. XX в. — в 1992—1994 гг. (табл. 2).

Упрощение процедуры приема в гражданство России привело к тому, что в 2005 г., по сравнению с данными предыдущего 2004 г., в 1,5 раза (до 508,5 тыс. чел.) увеличилось число лиц, получивших гражданство России. С 2007 г. статистическому учету подлежат мигранты, впервые получившие разрешение на временное проживание. В соот-

⁵ См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия: стат. сб. / Мордовиястат. Саранск, 2003. 58 с.

ветствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ, вступившим в силу с 15 января 2007 г.⁶, эта категория граждан фиксируется в поле государственного учета начиная со срока в 1 год и до 5 лет с возможностью многократного продления этого срока.

Таблица 2

**Компоненты изменения
общей численности населения с 1990 по 2011 г., чел.⁷**

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
1990	963 778	-1 438	1 877	-3 315	962 340	-0,15
1991	962 340	-1 897	465	-2 362	960 443	-0,20
1992	960 443	228	-1 357	1 585	960 671	0,02
1993	960 671	-2 424	-3 936	1 512	958 247	-0,25
1994	958 247	-3 899	-5 831	1 932	954 348	-0,41
1995	954 348	-5 287	-4 871	-416	949 061	-0,55
1996	949 061	-6 367	-5 696	-671	942 694	-0,67
1997	942 694	-7 681	-6 138	-1 543	935 013	-0,81
1998	935 013	-7 576	-5 647	-1 929	927 437	-0,81
1999	927 437	-8 994	-7 206	-1 788	918 443	-0,97
2000	918 443	-10 291	-7 690	-2 601	908 152	-1,12
2001	908 152	-11 016	-7 151	-3 865	897 136	-1,21
2002	897 136	-10 971	-7 787	-3 184	886 165	-1,22
2003	886 165	-10 060	-7 737	-2 323	876 105	-1,14
2004	876 105	-9 474	-7 079	-2 395	866 631	-1,08
2005	866 631	-9 798	-7 429	-2 369	856 833	-1,13
2006	856 833	-9 188	-6 614	-2 574	847 645	-1,07
2007	847 645	-7 254	-5 592	-1 662	840 391	-0,86
2008	840 391	-7 360	-4 952	-2 408	833 031	-0,88
2009	833 031	-6 505	-4 924	-1 581	826 526	-0,78
2010	840 613	-7 286	-5 132	-2 154	833 327	-0,87
2011	833 263	-7 809	-4 385	-3 424	825 454	-0,94

В результате реализации указанной процедуры в статистической отчетности наблюдалось резкое увеличение числа прибывших по потоку «международная миграция», что отражается в увеличении показателей миграционного прироста в 2007 г. (-1 662 чел. — по данным текущего учета

⁶ См.: Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 17.12.2016).

⁷ См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия: стат. сб. / Мордовиястат. Саранск, 2012. 148 с.

в Демографическом ежегоднике Республики Мордовия за 2012 г.) (табл. 2), но не проявляется, по данным Пересчета численности населения Республики Мордовия по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в 2013 г. после утверждения Росстатом (табл. 3)⁸.

Таблица 3

**Компоненты изменения общей
численности населения Республики Мордовия, чел.⁹**

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		
2000	918 443	-10 291	-7 690	-2 601	908 152	-1,12
2001	908 152	-11 016	-7 151	-3 865	897 136	-1,21
2002	897 136	-10 971	-7 787	-3 184	886 165	-1,22
2003	886 165	-7 866	-7 737	-129	878 299	-0,89
2004	878 299	-6 451	-7 079	628	871 848	-0,73
2005	871 848	-7 144	-7 429	285	864 704	-0,82
2006	864 704	-6 801	-6 614	-187	857 903	-0,79
2007	857 903	-6 245	-5 592	-653	851 658	-0,73
2008	851 658	-6 696	-4 952	-1 744	844 962	-0,79
2009	844 962	-5 778	-4 924	-854	839 184	-0,68
2010	839 184	-5 921	-5 132	-789	833 263	-0,71
2011	833 263	-7 809	-4 385	-3 424	825 454	-0,94
2012	825 454	-6 888	-3 745	-3 143	818 566	-0,83
2013	818 566	-6 410	-3 839	-2 571	812 156	-0,78
2014	812 156	-3 268	-3 488	220	808 888	-0,40

Динамика показателей миграции населения еще раз изменилась коренным образом после пересчета Росстатом численности населения Республики Мордовия по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. в 2013 г. Это связано с переходом на новый демографический учет и манипуляциями с общей численностью населения с помощью показателей миграции населения. При переходе к учету по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. регион «потерял» 13 тыс. чел., а при переходе к учету по итогам 2010 г. около 12 тыс. чел. вновь «приобрел».

Сравнивая численность населения в 2009 г. по данным табл. 2 и 3, можно увидеть расхождение в цифрах и то,

⁸ См.: Пересчет численности населения Республики Мордовия по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения: 17.12.2016).

⁹ Составлено по итогам вышеуказанного источника информации.

каким образом Росстат изменил данные общего прироста населения за счет манипулирования миграционной компонентой.

Отчасти эта ситуация объясняется совершенствованием принципов миграционного учета населения. Порядок учета в 2011 г. изменился для всех видов регистрируемой миграции населения, в том числе для территориально близких перемещений — так называемых соседских миграций. Изменение статистического учета миграций привело к усилению значимости центральных территорий России, в первую очередь г. Москвы и Московской области. Изменение методики учета привело к удвоению числа внутренних мигрантов. Такая ситуация отчасти оправданна: падение объемов миграции в 1990-гг. было связано с упразднением системы прописки, когда из числа миграций были исключены перемещения, сопровождаемые временной пропиской¹⁰.

С 2011 г. «в статистический учет долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 мес. и более, и лица, снятые с регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания. Снятие с регистрационного учета осуществляется автоматически в процессе электронной обработки данных о миграции населения при перемещениях в пределах Российской Федерации, а также по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства»¹¹.

Для Республики Мордовия новая методика означает, что прибытия на определенный срок сразу по его окончании обернутся выездами, отсроченными на время регистрации по месту пребывания, что автоматически приведет к выветию в регион, откуда совершалось прибытие. Миграционный прирост за счет временного прибытия определяет динамику численности населения, а в определенный момент это может сработать как обрушившаяся «финансовая пирамида»¹².

¹⁰ См.: Население России 2012: двадцатый ежегод. демогр. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневецкий; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2015. С. 309—316.

¹¹ См.: Демографический ежегодник Республики Мордовия. 2016: стат. сб. / Мордовиястат. Саранск, 2016. С. 125.

¹² См.: Население России 2013: двадцать первый ежегод. демогр. докл. С. 296—299.

За 2015 г. на территорию региона прибыли 25 471 чел., выбыли за его пределы 23 378 чел., миграционный прирост населения составил 2 093 чел. Из общего числа прибывших в республику 8 047 чел. (31,6 %) приехали на постоянное место жительства, 4 607 чел. (18,0 %) вернулись после временного пребывания в других регионах России, 1 217 чел. (50,3 %) прибыли временно на срок 9 мес. и более.

Тенденция увеличения миграционного прироста за счет временно прибывших усиливается. За январь — ноябрь 2016 г. на территорию региона прибыли 17 196 чел. и выбыли за его пределы 12 164 чел., миграционный прирост населения составил 5 032 чел. Из общего числа прибывших в республику 2 246 чел. (13,0 %) приехали на постоянное место жительства, 4 661 чел. (27,0 %) вернулись после временного пребывания в других регионах России, 10 289 чел. (59,8 %) прибыли временно на срок 9 мес. и более.

Демпфирующим механизмом выступает Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (табл. 4)¹³. Она дает возможность закреплять временных трудовых мигрантов на территории республики, что позволяет снизить эффект оттока мигрантов, прибывающих на срок 9 мес. и более. С 2012 по 2015 г. по этой программе в Мордовию прибыло 2 360 чел.

По предварительной оценке Мордовиястата, в 2016 г. зафиксирован переломный момент в динамике численности населения региона — прирост показателей за счет миграционной компоненты. В ГО Саранск зафиксирован прирост численности, в том числе за счет естественной компоненты (табл. 5)¹⁴.

¹³ См.: Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637) // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 25.01.2017).

¹⁴ См.: Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 г. и в среднем за 2016 г. и компоненты ее изменения (человек). URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения: 25.01.2017).

Таблица 4

Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, включая членов семей участников этой программы, чел.

Округ/регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Приволжский федеральный округ	23	418	1 955	3 730	2 021	10 564	21 237
Республика Башкортостан	—	—	—	—	—	—	—
Республика Марий Эл	—	—	—	12	10	239	345
Республика Мордовия	—	—	—	145	146	1 167	902
Республика Татарстан	—	—	—	—	—	—	—
Удмуртская Республика	—	—	—	—	—	—	149
Чувашская Республика	—	—	—	—	—	296	1 220
Пермский край	—	—	—	—	—	849	1 424
Кировская область	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская область	—	216	445	406	35	1 452	4 477
Оренбургская область	—	—	—	—	—	568	1 092
Пензенская область	23	184	768	917	483	1 744	2 548
Самарская область	—	—	—	—	—	584	1 504
Саратовская область	—	18	742	2 250	1 347	2 792	5 670
Ульяновская область	—	—	—	—	—	873	1 906

Таблица 5

Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 г. и в среднем за 2016 г. и компоненты ее изменения, чел.

Территория	Численность населения на 1 января 2016 г.	Изменения за 2016 г. (+, -)			Численность населения		
		общий прирост	В том числе:		на 1 января 2017 г.	прирост, снижение, %	в среднем за 2016 г.
			естественный прирост	миграционный прирост			
Республика Мордовия:	807 453	1 721	-3 392	5 113	809 174	100,21	808 314
— город	499 419	6 582	-375	6 957	506 001	101,32	502 710
— село	308 034	-4 861	-3 017	-1 844	303 173	98,42	305 604
ГО Саранск	337 219	7 622	135	7 487	344 841	102,26	341 030

Обсуждение и заключения. Преодоление парадоксов миграции населения может быть осуществлено путем расширения видов учета официальной статистики. Было бы логично включить в отчетность различные аспекты временной трудовой, сезонной и маятниковой миграции. Росстат уже имеет опыт работы по обследованию трудовой деятельности

без сплошного учета — выборочное обследование населения по проблемам занятости.

Существуют два основных типа выборочных обследований: 1) рабочей силы (занятости населения), уровня (условий) жизни или бюджетов домашних хозяйств, демографические и медицинские обследования и т. д.; 2) специализированные обследования причинно-следственных связей миграции, изучение профессиональных биографий мигранта, экономического поведения членов мигрантских домохозяйств, мнения мигрантов и их родственников по вопросам, связанным с миграционными планами на будущее.

Опыт обследований второго типа мало представлен в России, но распространен в Европейском союзе. Существуют проекты Европейской комиссии и Евростата, реализованные учеными Нидерландского междисциплинарного демографического института и Национального института демографических исследований Франции [6].

Вместе с тем имеются рекомендации по совершенствованию сбора данных о миграции населения, опыт Центрального статистического бюро Норвегии по передаче данных из регистра населения национальной статистической службе [10], а также опыт использования регистрационных записей государственной иммиграционной службы как источника статистической информации [11]. Обобщение мирового опыта по измерению трудовой миграции на основе выборочных обследований населения представлено в работах Межгосударственного статистического комитета СНГ¹⁵.

Актуальна разработка балансов трудовых ресурсов территорий, вплоть до муниципальных районов. В этом документе миграция представлена через показатели численности

¹⁵ См.: Руководство по использованию административных источников и выборочных обследований для измерения международной миграции в странах СНГ. Нью-Йорк — Женева, 2016. С. 81—100. URL: http://www.unesc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2016/ECECSSTAT20162_RUS_web.pdf (дата обращения: 11.02.2017); Статистика международной миграции: практ. рук-во для стран Восточной Европы и Центральной Азии. URL: <https://publications.hse.ru/books/53504360> (дата обращения: 11.02.2017); Обобщение мирового опыта по измерению трудовой миграции на основе выборочных обследований населения. URL: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Generalization%20of%20international%20experience%20on%20the%20measurement%20of%20labour%20migration.pdf (дата обращения: 11.02.2017).

проживающих на территории сельской администрации, но работающих вне ее, а также численности работающих на территории сельской администрации, но живущих за ее пределами, что позволяет оценить объемы маятниковой миграции [12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моисеенко В.М. Миграция населения в переписях России и СССР // Демоскоп Weekly. 2017. № 719—720. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/nauka05.php> (дата обращения: 10.12.2016).
2. Моисеенко В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX — начале XX столетия. М., 2008. 187 с. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/biblio02.php> (дата обращения: 10.12.2016).
3. Чудиновских О.С. Причины и последствия кризиса российской миграционной статистики // Отечественные записки. 2004. № 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/prichiny-i-posledstviya-krizisa-rossiyskoj-migracionnoy-statistiki> (дата обращения: 13.12.2016).
4. Чудиновских О.С. Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly. 2005. № 185—186. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php> (дата обращения: 13.12.2016).
5. Чудиновских О.С. К вопросу о методике расчета численности долгосрочных международных мигрантов в странах СНГ // Демоскоп Weekly. 2008. № 335—336. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit01.php> (дата обращения: 13.12.2016).
6. Чудиновских О.С. Сбор данных о трудовой миграции в ходе выборочных обследований населения // Вопросы статистики. 2015. № 9. С. 12—22. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2015/vopr_stat/abst09-rus.pdf (дата обращения: 13.12.2016).
7. Щербакова Е.М. Миграционный прирост населения России увеличился в январе — июне 2016 года в 1,3 раза // Демоскоп Weekly. 2016. № 697—698. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0697/barom01.php> (дата обращения: 14.12.2016).
8. Мкртчян Н.В. Статистические источники информации о миграции населения в России // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / Центр миграционных исследований при содействии Программы поддержки высшего образования Ин-та «Открытое Общество» и Бюро ЮНЕСКО в Москве. М.: АДАМАНТЪ, 2007. С. 184—210. URL: <http://pandia.ru/text/78/297/26908.php> (дата обращения: 15.12.2016).
9. Нежданов В.А. Миграция населения в Республике Мордовия // Миграционная ситуация в регионах России / под общ. ред. Ж.А. Зайончковской. Чебоксары, 10—11 апр. 2003 г. М., 2004. Вып. 2. С. 132—150. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/biblio05.php> (дата обращения: 17.12.2016).
10. Вассенден К. Прямая передача данных из регистра населения национальной статистической службе. Опыт центрального статистического

бюро Норвегии // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 10—22. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit03.php> (дата обращения: 01.02.2017).

11. Хоффманн Э. Наблюдение и описание международной миграции: проблемы качества данных при использовании регистрационных записей государственной иммиграционной службы как источника статистической информации // Вопросы статистики. 2007. № 2. С. 12—16. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit04.php> (дата обращения: 01.02.2017).

12. Борисов Д.М., Шувалова В.В., Нежданов В.А. Механизмы регулирования трудовой миграции и сельскохозяйственного переселения в Республике Мордовия // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. по материалам IV Всерос. науч.-практ. интернет-конф., 31 окт. — 1 нояб. 2007 г. / под ред. В.А. Гуртова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. С. 63—78. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/871/57871/27937?p_page=7 (дата обращения: 01.02.2017).

Для цитирования: Нежданов В.А. Парадоксы статистики миграции населения региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 279—293.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

V. A. NEZH DANOV. PARADOXES OF MIGRATION STATISTICS OF THE POPULATION OF A REGION

Keywords: region; migration of the population; statistics of migration of the population; registration of migrants; statistical accounting of migrants; census; demographic accounting; recalculation of the population size; balance of labor resources

Introduction: domestic statistics of migration of population is the most dynamic field of Statistics as a science and a socio-economic practice. Territorial bodies of the Federal Service of State Statistics, particularly in the Republic of Mordovia, provide a high level of analytical work in this area. However, there are still difficulties when accounting the movement of people in the official registration system. Migrants are registered not at the time of moving but at the time of arrival for permanent residence.

Materials and Methods: the materials for the study included the data of demographic records of migrants in the Republic of Mordovia for various years, 2002 and 2010 censuses as well as the departmental migration statistics data. The basic research method is the method of statistical data analysis combined with the calculations made by the author.

Results: the dynamics of the size and migration of the population in the Republic of Mordovia according to various demographic accounting data was analyzed as well as the demographic discrepancies in the demographic accounting of migrants and the 2002 and 2010 censuses data.

Discussion and Conclusions: the main way to overcome the paradox of migration through enhancing the types of accounting of official statistics

was devised. The directions of improvement migration of the population accounting and the forecast balance of labor resources were proposed.

REFERENCES

1. Moiseenko V.M. [Migration of population in the censuses of Russia and the USSR]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2017; 719—720. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/nauka05.php> (accessed 10.12.2016). (In Russ.)
2. Moiseenko V.M. [Essays on the study of population migration in Russia in the second half of 19th century — early 20th century]. Moscow; 2008. 187 p. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/biblio02.php> (accessed 10.12.2016). (In Russ.)
3. Chudinovskikh O.S. [The causes and consequences of the crisis in the Russian migration statistics]. *Otechestvennye zapiski* = Otechestvennye Zapiski. 2004; 4. Available from: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/prichiny-i-posledstviya-krizisa-rossiyskoy-migratsionnoy-statistiki> (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
4. Chudinovskikh O.S. [Migration accounting in Russia: the causes and consequences of the crisis]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2005; 185—186. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/analit03.php> (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
5. Chudinovskikh O.S. [On the methods of calculating the number of long-term international migrants in the CIS countries]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2008; 335—336. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit01.php> (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
6. Chudinovskikh O.S. [Collection of data on labor migration in sample surveys of the population]. *Voprosy statistiki* = Voprosy statistiki. 2015; 9:12—22. Available from: http://www.gks.ru/free_doc/2015/vopr_stat/abst09-rus.pdf (accessed 13.12.2016). (In Russ.)
7. Shcherbakova E.M. [Migration growth of the population of Russia increased by 1.3 times in January — June 2016]. *Demoskop Weekly* = Demoscope Weekly. 2016; 697—698. Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0697/barom01.php> (accessed 14.12.2016). (In Russ.)
8. Mkrtychyan N.V. [Statistical information sources on migration of population in Russia]. In: [Methodology and methods of studying migration processes]. Moscow: ADAMANT; 2007. Pp. 184—210. Available from: <http://pandia.ru/text/78/297/26908.php> (accessed 15.12.2016). (In Russ.)
9. Nezhdanov V.A. [Migration of population in the Republic of Mordovia]. In: [Migration situation in the regions of Russia]. Moscow; 2004. Pp. 132—150. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/biblio05.php> (accessed 17.12.2016). (In Russ.)
10. Vassenden C. [Direct data transmission from the register of population of NSI. Experience of Statistics Norway]. *Voprosy statistiki* = Statistics questions.

2007; 7:10—22. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit03.php> (accessed 01.02.2017). (In Russ.)

11. Hoffmann E. [Observation and description of international migration: problems of data quality using registration files of the State immigration service as the source of statistical information]. *Voprosy statistiki* = Statistics questions. 2007; 2:12—16. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0335/analit04.php> (accessed 01.02.2017). (In Russ.)

12. Borisov D.M., Shuvalova V.V., Nezhdanov V.A. [Mechanisms of regulation of labor migration and agricultural resettlement in the Republic of Mordovia]. In: [Supply and demand in the labor market and in the market of educational services in Russian regions]. Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU; 2007. Pp. 63—78. Available from: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/871/57871/27937?p_page=7 (accessed 01.02.2017). (In Russ.)

About the author:

Vladimir A. Nezhdanov, Candidate of Geographical Sciences, Leading Research Officer at the Department of Monitoring Demography and Labor Processes, State Public Institution of the Republic of Mordovia “Scientific Center for Social and Economic Monitoring” (39a Bogdan Khmel'nitsky St., Saransk, 430005, Russia) (e-mail: vnej@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1691-0423>

For citation: Nezhdanov V.A. [Paradoxes of Migration Statistics of the Population of a Region]. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2017; 2(25):279—293.

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 03.03.2017.